Рэй в испуге оглянулась вокруг. Она была в полной темноте. Вытянув руки вперед, она ощутила пустоту. Вместе с тем она сидела на чем-то твердом. Осознав это, она немного успокоилась. Потрогав руки и ноги, она убедилась, что все цело. Она уже хотела было закричать, чтобы найти остальных, как рядом с шипением вспыхнул голубой клинок меча. Он осветил перемазанное в крови лицо Бена. Сидя на земле, он рассеянно смотрел перед собой.

- Где мы? Где остальные? – задыхаясь, спросила Рэй.

Бен не отвечал. Откуда-то позади послышались торопливые шаги, и в зону света меча вбежали Финн и Маз.

- Эй, что это за место? - крикнул Финн.

- Мы на Понтено, - помолчав, медленно проговорил Бен, не поднимая глаз.

- Но тогда где же... - Финн, а за ним и Рэй посмотрели вверх.

Над ними не было звезд. Лишь пустая чернота, похожая на приколоченную сверху крышку.

- Но под ногами-то что-то есть, - пробормотал Финн, присев на корточки и ощупывая гладкую холодную поверхность.

Кроме них самих, это был единственный твердый предмет вокруг.

- Где корабль? Как мы могли оказаться здесь без него? Малыш, ты что-то об этом знаешь? - обратилась Маз к Бену.

- Похоже, это и есть тот самый Проект-12, - сказал Финн. - Ну, раз мы не погибли, значит, надо выбираться из него! И искать наших.

- Отсюда не выбраться, - промолвил Бен.

- Но ведь ты говоришь, что мы на Понтено? - не понял Финн.

- Да. Планета, город, свет, шум. Но... мы не можем увидеть их и прикоснуться к ним. Вокруг нас - множество людей. Я чувствую их. И те, кто нам нужен - тоже здесь. И Лея... Но между нами и ими - преграда, которую не преодолеть.

- Что значит - не преодолеть?

- Мы заперты в замкнутом мешке пространства, откуда нет выхода. - Бен отвечал нехотя, словно не видел смысла в словах. - Это и есть их защитное поле. Я надеялся на чудо, но его не случилось.

- Эй, малыш, а ну-ка перестань! - строго прервала Маз. - Как это так - нет выхода? Вот верх, вот низ. Мы дышим воздухом. Если долго бежать, то обязательно куда-то придешь!

Бен не ответил.

Маз схватила фонарь, висевший у нее на поясе, и скомандовала Финну:

- А ну-ка, ты - в ту сторону, я - в эту! Поищем дыры в этом мешке пространства!

Финн поспешно зажег фонарь, и они разбежались в разных направлениях. Вскоре шум их

шагов затих вдали.

- Может, нам пойти за ними? - встревоженно спросила Рэй.

- Они скоро вернутся, - ответил Бен, по-прежнему не глядя на нее. - Я не смог ее спасти, - проговорил он немного погодя. - Она рядом, и ей нужна помощь. Но я ничего не могу сделать.

Он опустил меч клинком вниз. Пламя соприкоснулось с поверхностью под ногами, но она не отозвалась громким шипением, как должно было быть. Бен погасил меч, и они с Рэй погрузились во мрак.

Снова послышались шаги, замелькал свет фонарей: с двух сторон приближались Финн и Маз.

- Не понимаю, ведь я бежала все время вперед... - озадаченно сказала Маз. - Как же я могла прийти в ту же точку?

- Странно, и я тоже, - отозвался Финн. - Может, мы все-таки случайно свернули? В темноте всякое бывает. Попробую еще раз, в другую сторону! - Он круто повернул и снова исчез в темноте.

Масс подумала и тоже убежала. Снова воцарились тьма и тишина.

Рэй поспешила заговорить - просто чтобы заполнить это страшное пустое ничто.

- Возможно ли, чтобы то, что создано людьми, было непреодолимо? - с надеждой спросила она. - Ведь должен же быть какой-то выход из этого ...поля!

- Отключить систему, находясь внутри, невозможно, - послышался голос Бена. - Я не смог спасти ни ее, ни вас. Прости меня. Нам могут помочь разве что боги, но, боюсь, отсюда до них не достучаться...

И вдруг темнота заколебалась. Сначала это были крошечные световые точки. Их становилось все больше; они расширялись, превращаясь в разрывы, откуда сразу же хлынули звук и свет. Остатки иллюзии расплавлялись, обжигаемые потоком реальности. Наконец, они исчезли совсем.

Рэй не сразу осознала это.

- Смотри, оно отключается! - вскричала она.

Оба вскочили на ноги. Не прошло и доли секунды, как их обступили тысячи существ, а слова их потонули в многоголосом реве. Теперь они стояли среди бушующей толпы на дне гигантского зала-котлована. Бесчисленные ряды его лож уходили вверх, в темные небеса. И со всех ярусов, снизу доверху, кричали, рычали и вопили представители всех известных науке народов галактики.

В этом обезумевшем муравейнике никому не было дела до появления из ниоткуда еще двоих людей. А эти двое едва усели схватиться за руки, чтобы не потерять друг друга. Все внимание, вся мощь, вся ненависть толпы были устремлены в одну точку. Этой точкой был плохо видный помост в дальнем конце котлована, недалеко от земли. Все ложи были переполнены, тогда как на помосте находилась лишь горстка людей; на фоне ревущего людского месива они казались совсем беззащитными.

И, хотя до помоста было очень далеко, а порой его и вовсе скрывали волны, пробегавшие по поверхности стоящей толпы, Рэй сразу узнала Лею. Это на нее сейчас исторгала свои проклятия вся галактика. Рэй не могла разглядеть ее лица, но наверняка знала, что губы Леи сейчас горестно, но твердо сжаты. Также твердо и горестно, как старые и слабые ее руки сжимали световой меч.

Не говоря ни слова, Бен и Рэй принялись пробиваться вперед. Бен прорубал дорогу мечом. Как бы плотно не теснились зрители, но, почувствовав спиной опасность, они в панике чуть ли не выпрыгивали в разные стороны, освобождая клинку проход.

Случайно бросив взгляд вверх, Рэй увидела на одном из ярусов Финна. Он тоже пробирался в сторону Леи, отбрасывая мешавшие ему живые препятствия.

А в противоположном секторе расталкивала зрителей Маз. Она оказалась еще выше и дальше от помоста, чем Финн, но быстро продвигалась вперед, орудуя непонятно где раздобытой палкой. Ловкий прыжок - и вот она уже на три ряда ниже, цепко ухватившись за борт очередной ложи. Ее пытались сбросить вниз, но безуспешно; решительно ткнув палкой в обидчика, Маз вскочила на бортик и оглянулась. Каким-то чудом она встретилась взглядом с Рэй.

Издалека кивнув друг другу, они продолжили свой путь.

.....

- Это не переговоры, это суд! - вскричал По. - Даже хуже - они готовы разорвать ее безо всякого суда!

- Вся эта толпа - против нее одной! Так нельзя! - гневно сказала Роуз. - Прекратите это немедленно!

- Прошу, позвольте ей уйти! – взволнованно вмешалась королева Эт. Она с трудом перекрикивала вой, несущийся со всех сторон.

- Госпожу Органа никто не удерживает насильно, - с достоинством возразил генерал Хоб. - Она в любой момент может покинуть зал. Не знаю, почему она этого не делает.

Это было правдой: выход из ложи был открыт. Видневшийся за ним коридор, возможно, вел назад, к шлюзовым портам, где ждал корабль. «Если, конечно, проклятая невидимая девица с псевдо-леиным голосом не искривила пространство в какую-нибудь другую сторону», подумал про себя Чуи.

Но Лея не спешила отступать. Глядя с тоской на бесконечные ряды обращенных к ней лиц и морд, она думала: "Что плохого я сделала всем им? Впрочем, наверное, что-то сделала, раз они так меня ненавидят".

Чувствуя безнаказанность, толпа бесновалась все сильнее. Помимо угроз и проклятий, из ближайших гондол в сторону помоста полетели отбросы - безобидные, но унизительные. Кончились отбросы - начались камни и куски выломанной обшивки. Охрана то ли не могла, то ли не хотела сдерживать обезумевших делегатов. Снаряды беззвучно ударялись о защитное поле и соскальзывали вниз, прямо на зрителей, стоявших на дне амфитеатра. И вдруг послышался первый одинокий выстрел.

- Остановите его! Я его вижу, вот он! - закричала Роуз, указывая на одну из плотно забитых

лож недалеко от Леи.

Хоб повернулся к охраннику и что-то сказал ему на ухо, а затем наклонился к Роуз:

- Не волнуйтесь, провокаторов сейчас обезвредят. В любом случае, место выступающего окружено надежным экраном, управляемого с главного пульта защитных полей Понтено. Отключить его невозможно. Госпожа Органа в безопасности.

.....

Когда об экран застучали первые камни, молчавший до этого Чуи взволнованно зарычал.

- Все хорошо, Чуи, - слабо улыбнувшись, сказала Лея. - Это неприятно, но не опасно. - Она задумалась и добавила: - Но знаешь, будет лучше, если вы с дроидами подождете меня у корабля. А когда все закончится, мы вместе улетим.

Чуи взглянул на нее так, что все стало понятно без слов.

- Ваше высочество, мы не вправе оставить вас одну, - испуганно задребезжал С-3РО. - Умоляю вас, уйдемте все вместе!

R2-D2 в знак солидарности замигал лампочками.

Лея молча покачала головой.

"Вот он, конец, - подумала она. - И вот она, правда. Я всю жизнь думала, что народы галактики поддерживают меня, что мое дело кому-то нужно. Но, оказывается, я была слепа. Вот - итог моей жизни. Что ж, нужно смиренно принять его".

Наиболее ретивые из зрителей уже пытались выбраться со своих мест и лезли к помосту. То один, то другой при этом срывался вниз, на дно чаши; но это не останавливало остальных. В ложах и в проходах, наконец, замелькали охранники, но было поздно: ситуация вышла из-под контроля. Прозвучало уже несколько выстрелов; они рикошетом отлетели от защитного экрана.

- Генерал Органа, мы просим вас покинуть зал Совета, - послышался над головой Леи знакомый бесстрастный голос. – Для вас становится опасным оставаться здесь.

- Вы слышите?! - вскрикнул С-3РО. - Нам всем нужно немедленно спасаться!

- Ты прав, мой друг, - сказала Лея, вставая и грустно окидывая взглядом бушующее людское море. - Уходите скорей!

Чуи, не произнося ни звука, встал рядом с Леей и передвинул со спины арбалет. И вдруг голубоватый полог защитного экрана едва заметно дрогнул. По нему побежали трещины. Они расширялись, и уже через секунду голубая пелена полностью растаяла.

В тот же миг у ног Леи ударил первый выстрел. За ним - второй и третий. Чуи мгновенно схватил арбалет и послал стрелу в сторону источника выстрелов. Лея, немного помедлив, сунула руку за отворот своей накидки и вытащила меч. Увидев вспыхнувшее лезвие, Чуи одобрительно зарычал.

- Откуда он у вас, ваше высочество? - проскрипел С-3РО, пряча голову под низкий бортик.

- Так, запаслась на всякий случай, - произнесла Лея, занимая позицию поудобнее.

Как только на трибунах поняли, что защитный экран исчез, выстрелы посыпались градом. Лея, изо всех сил размахивая мечом, отбивала их один за другим. Впрочем, она знала: скоро силы оставят ее. Но пока они были, она сражалась так же яростно, как в юности.

Как это часто бывало с нею в боях, ее тело и сознание принялись действовать как будто отдельно друг от друга. Руки рубили мечом направо и налево, в то время как мысль необычайно четко и ясно схватывала все происходящее вокруг. Лея одновременно видела каждую деталь, каждое движение в огромном зале. Вот Чуи вновь и вновь стреляет и попадает в рептилоида, перевесившегося через борт с бластером в руке и не успевшего нажать на спуск. Рептилоид летит вниз. А вот вдалеке, на трибуне, сквозь толпу к ней пробивается Финн. Лею ничуть не удивило, что она видит его здесь; она отметила его краем сознания, как должное, и сразу переключилась на другое. Но успела невольно порадоваться его ловкости: как метко он вышибает одного за другим тех, кто пытается целиться в них с Чуи!

Одновременно с этим она наблюдала за Масс, и тоже безо всякого удивления. Масс пробиралась к ней слева, двумя рядами выше; сейчас между нею и помостом наискосок было 4-5 лож. Ей пришлось туго, но в итоге она полностью очистила одну из гондол от лишней публики и теперь палила во все стороны, укрываясь за бортиком. Масс что-то кричала ей. Лея не могла слышать ее сквозь шум, но она знала, что это было: "Подожди, подруга, я уже иду!" Улыбнувшись в ответ, Лея продолжила сражаться с удвоенной силой.

Она видела и самые дальние ложи, где находилось руководство Галактического Союза, а также послы Сопротивления, ее товарищи. Вот со своих мест вскочили По и Роуз. Они помчались к ближайшей пустой ложе-кабинке. Им удалось поднять ее в воздух. Кабинка полетела, описывая причудливые круги. Однако кто-то, кто управлял залом, заблокировал ее движение. Кабинка на миг зависла посреди пустоты, а затем на полной скорости бросилась в сторону и ударилась о трибуны неподалеку от помоста, но значительно выше его. По и Роуз выбросило. Роуз удалось уцепиться за борт ложи двумя рядами ниже. Она в ужасе закричала, видя, как По летит в самый низ. Но он тоже успел за что-то ухватиться.

Едва осознав, что живы, оба выхватили бластеры и принялись стрелять в тех, кто атаковал помост. И Лея снова почувствовала гордость, видя, как ловко они попадали в цель. Но в то же время она с сожалением думала: "Зачем, зачем вы делаете это? Ведь вы погибнете".

А еще она видела, как сквозь толпу, напиравшую снизу, у подножия ярусов, к ней пробивались Рэй и Бен. И Лее это тоже не показалось удивительным - ни то, что она видит здесь Рэй, ни даже то, что она видит своего сына, размахивающим световым мечом ее брата, чтобы спасти ее. Она знала, что так оно и должно было быть.

Время остановилось. Не было больше ни прошлого с его горестями, ни будущего с его пустотой. Было лишь настоящее, и оно сконцентрировалось в упоительном чувстве рукояти меча в ладони. Душа Леи словно переместилась в пылающий клинок. И на помощь ему уже спешил другой, его родной брат, также вобравший в себя душу своего хозяина, равно как и души всех тех, кто владел им раньше.

Не было больше людей, не было страстей, ошибок и раскаяний. Было лишь оружие – мечи и бластеры. Они гораздо лучше людей знали свой путь. Еще минута – и меч Люка встал справа от Леи, готовый до конца защищать ее. Ее собственный меч, уже готовый выпасть из ослабевших пальцев, вдруг взвился и грозно выпрямился слева от нее - в сильной руке Рэй.

Бешено замелькав в воздухе, два меча отражали потоки выстрелов не хуже защитного экрана. Под их прикрытием Лея и Чуи смогли, наконец, дать серьезный отпор ближайшим ложам. С десяток успешных попаданий из бластеров – и ряды атакующих дрогнули. Кто-то еще пытался стрелять, укрывшись за бортиками, но большинство начало отступать.

И тут из-за их спин выступили новые фигуры, ранее незаметные. Их глаза загорелись красным огнем, а в руках вспыхнули красные лезвия мечей.

"Ситхи! - мелькнуло в голове Маз, которая уже почти было добралась до Леи. - Откуда они здесь? Этого еще не хватало".

Появившийся в ложе под ней высокий ситх в длинном черном одеянии легко отразил направленные в него плазменные заряды, а следом швырнул во все стороны россыпь крошечных огненных шариков. Все, в кого они угодили, с воем и криками полетели вниз. Бен и Рэй сумели отразить часть шариков, долетевших до помоста, но, увы, не все: один все же попал в Лею. Выронив бластер, она со стоном опустилась на колени. Чуи с гневным рычанием выпустил в ситха стрелу; но, не пролетев и половины расстояния, она развернулась и пригвоздила его лапу к телу. Чуи взвыл от боли.

Хозяин огненных шариков сделал легкое движение ладонью, и тут же все неразорвавшиеся снаряды на огромной скорости вернулись в его кулак. Он замахнулся рукой, чтобы сделать новый бросок. Но не успел. Его отвлекла маленькая фигурка, прыгнувшая на него с потолка ложи.

- Эй ты, красноглазый, а ну смотреть на меня! – для убедительности прокричала Маз.

Ей нужно было выгадать всего одно мгновение, и она его выгадала. Ситх задержал в воздухе кулак, полный смертоносных огненных зародышей и, гневно обернувшись, выставил вверх свой меч. Маз с размаху упала на клинок. Но она была готова к этому: еще до того, как клинок пронзил ее, она нажала на спусковой крючок бластера. Сила падения помогла ей приблизить руку с бластером вплотную к груди врага. Инерция, на которую она так надеялась, тоже не подвела. Маз не расслабила пальцев, пока плазменный заряд не прожег тело ситха насквозь, а световой меч не прожег ее собственное тело.

Падая вместе с убитым ситхом на дно амфитеатра, высоту которого ей уже не дано было познать, она успела вознести благодарность богам, которые милостиво исполнили ее всегдашнюю молитву. «Спасибо вам, что даровали мне, старухе, смерть воина», - мысленно сказала она. И добавила, обращаясь к Лее: «Прощай, подруга!»

«Прощай, подруга», - мысленно ответила ей Лея, провожая ее взглядом.

Израненная огненными сгустками, она почти повисла на руках С-3РО, который пытался увести ее под спасительное укрытие коридора. Сквозь пелену, застлавшую глаза, она видела вокруг мелькание десятка злобных красных мечей, подступавших со всех сторон. Ситхи уже пробились на помост. Два светлых меча едва сдерживали их напор.

И вдруг красное кольцо мечей дрогнуло и разомкнулось. Двое ситхов разом рухнули на пол, разрезанные поперек туловищ кем-то невидимым. Вместо них из темноты возник другой красный меч – их убийца. Еще несколько секунд назад он принадлежал ситху, сразившему Маз. А сейчас он освещал лицо своего нового владельца – По Дэмерона. Подхватив упавший меч на дне котлована, По вскочил на помост, чтобы помочь клинку добраться до своих последних жертв.

- Прости меня, Лея! – вскричал он. – Это все случилось по нашей вине!

Лея молча протянула к нему руку, то ли благославляя, то ли прощаясь.

По занял место между Беном и Рэй, которые уже еле держались на ногах. С каждой секундой следов огненных касаний на их телах становилось все больше, движения рук замедлялись, а дыхание учащалось. Увы, По помог им выиграть лишь несколько секунд: его руки, непривычные к мечу, не смогли долго отражать натиск сразу двух врагов. Один из них разрезал ему плечо. По замер от боли, и в этот момент второй ситх спокойно и неторопливо рассек его тело наискосок.

Но не успел По, падая, достигнуть земли, как оба его убийцы застыли, пронзенные сзади лазерными выстрелами. Роуз тоже не торопилась. Она продолжала жать на спусковые крючки даже после того, как ближайший живой ситх проткнул ее тело своим мечом. Лишь убедившись, что две пары ненавистных красных глаз сомкнулись навеки, она разрешила себе медленно опуститься на пол. Упавшая рука сумела дотянуться до пальцев По, а угасающий взгляд – встретиться с его глазами. «Прощай, любовь моя», - мысленно сказала Роуз. «До скорого свидания, любимая», - мысленно с улыбкой ответил По.

……..

- Сэр, мне доложили, что защитное поле планеты будет восстановлено через десять минут, - озабоченно сообщил адъютант, наклонившись к Прайду.

Прайд молчал, брезгливо оглядывая зал. На всех ярусах зрители в ужасе убегали от хаотически метущихся ситхских шаров. Огненные сгустки не достигали верхних ярусов, поэтому генеральские ложи были в безопасности. Но те, кому не посчастливилось находиться на средних и нижних уровнях, могли спастись, лишь замерев на месте или расстреляв очередной шар в воздухе; тогда он взрывался. Но метких стрелков было немного, а паника мешала взять себя в руки и остановиться. Почувствовав поблизости движение, световой шар кидался к очередной жертве, и в следующее мгновение та уже летел с визгом вниз, прожженная насквозь.

Позади кресел Прайда и Хоба в ожидании распоряжений толпились офицеры. Штурмовики наскоро убирали с глаз долой мертвые тела, среди которых была королева Эт и бывшие сопротивленцы. Когда толпа начала атаковать Лею, они в отчаянии попытались напасть на Прайда. И, разумеется, были убиты на месте.

- Эта чернь отвратительна, - процедил Прайд сквозь зубы, наблюдая за разбегавшимися врассыпную фигурками. – Мы дали им слишком много свободы. Но теперь пора с этим покончить.

- Я всегда говорил, что не нужно брать на службу пленных ситхов, - осмелился заметить Хоб, показывая через зал в сторону помоста. Отсюда было видно лишь мелькание красных световых мечей. – Эти их шарики не отличают своих от чужих. Наши штурмовики сейчас с трудом удерживают толпу, которая пытается выбраться из зала! А если они разбегутся и сообщат о произошедшем на своих планетах? Мы никогда не сможем восстановить нашей репутации, - сказал он, опасливо поглядывая на бывшего однокашника.

Но Прайд его уже не слушал. Он ловил каждое слово из доклада начальника охраны Совета, который, запыхавшись, только что вбежал в ложу и что-то торопливо объяснял на ухо генералу.

- Этого не может быть! – злобно воскликнул Прайд, привстав на сидении и пытаясь что-то

разглядеть вдалеке. – Он давно мертв, он сгнил в поясе Тардо!

Офицер подал ему прибор для дальнего видения. Прайд несколько секунд всматривался в бой на помосте, а затем со вздохом опустился в кресло.

- Это слизняк Хакс не смог выполнить того единственного предназначения, ради которого был рожден, - выдавил он и, помолчав, сказал уже другим тоном: – Тогда, увы, у нас нет другого выбора. Придется разом покончить со всем их нелепым семейством... А также с ситхами. И со всеми свидетелями, - добавил он.

- Никому не слова о нем, - шепнул он начальнику охраны. – Кто знает, не осталось ли у него сторонников среди офицеров…

- Вы правы, - обернулся Прайд к Хобу, который меж тем продолжал доказывать вредоносность ситхской гвардии. – Пришел черед другого оружия. – Он знаком подозвал адъютанта: - Передайте Миоу, чтобы он временно прекратил работы по восстановлению защитного поля. И вызовите челнок, чтобы доставить нас на флагман. Нам больше нечего здесь делать.

- Не восстанавливать поле? Но… ведь сейчас все желающие могут видеть вот это! – удивленно воскликнул Хоб, показывая в черное небо над головой.

Закат уже сменился звездной ночью, но на ее фоне были отлично видны ярко освещенные брюха сотен боевых кораблей, нависших над столицей.

- Пусть видят. Они никому не смогут об этом рассказать, - отрезал Прайд и направился к выходу из ложи.

Все остальные поспешили за ним.

…..

- Уходите! – крикнул Финн через плечо, выскакивая вперед всех на помост и принимаясь поливать врагов из лазерного пулемета.

Впоследствии он так и не смог вразумительно объяснить, где раздобыл его. Видимо, машинально забрал у мертвого охранника, пока пробирался по рядам.

Натиск ситхов, которые тем временем почти зажали Бена, Рэй и остальных в тупик, сразу ослабел. Выбросив пустой бластер, Чуи подхватил одной здоровой рукой Лею. Она уже была без сознания, и С-3РО было не под силу нести ее.

- Скорее сюда, мастер Чуи! – крикнул он, увлекая его к выходу в коридор.

Но их намерение было замечено. Несмотря на пулеметную очередь, один из ситхов нашел в себе силы поднять руку и собрать в кулак метавшиеся вокруг огненные шары. В следующее мгновение концентрированный огненный поток из его руки обрушился в сторону беглецов. Чуи, удержав Лею, успел отскочить. С-3РО не успел. Место, где он только что стоял, потонуло в белой вспышке взрыва. А следом обрушилась стена, замуровав собой выход.

Чуи не помнил, как он разом очутился на два яруса выше. Он понял лишь, что помост объят пламенем, и что бой теперь идет на тонких бортиках разбитых лож. Было ясно, что им не спастись. Ситхов оставалось еще четверо, и они не знали усталости. Последние остатки своих сил Бен и Рэй употребляли на то, чтобы не дать им выпустить из кулаков новые порции

световых шаров.

Но вот одному из врагов удалось сбить Бена с ног, и он немедленно замахнулся сжатым кулаком в сторону Чуи с Леей. Судорожно пошарив лапой, Чуи внезапно нащупал рукоять брошенного кем-то бластера. Выстрел – и рука ситха безжизненно повисла, не успев дать жизнь смертельному огню. А в следующее мгновение Бен с колен нанес размашистый удар, отправив верхнюю половину повелителя шаров лететь на дно зала.

«Осталось трое», - машинально отметил Чуи и направил бластер на одного из двух ситхов, атаковавших Рэй.

Затвор щелкнул впустую – зарядов больше не было. Но в следующую секунду ситх покачнулся и рухнул вниз. Финн, появившись из неоткуда, ловко вскочил на его место.

- Ну, держитесь теперь! – прошептал он, поднимая и зажигая красный меч.

…..

Сверху, с мостика крейсера, панорама зала Совета уже не выглядела такой внушительной. Так, освещенная кое-где всполохами пламени чаша, по которой бегают испуганные муравьишки. У подножия чаши четко вырисовывались несколько колец из огней: это солдаты Галактического Союза блокировали делегатам выход из горящего здания.

Отсюда не было слышно ни шума, ни взрывов, ни отчаянных криков. Лишь приятный уху гул работающих приборов и приглушенные шаги вышколенного экипажа. Нынешняя смена целую неделю находилась на невидимом дежурстве, и неожиданное проявление в зримый диапазон всех необычайно воодушевило. Достаточно было представить, как выглядит твоя мощная армада снизу, чтобы сполна вознаградить себя за неделю тоскливого сидения «в черной дыре» - так в шутку офицеры называли службу на невидимых кораблях.

Прайд любил этот крейсер. Немало успешных атак провел он с его мостика. Право, не слишком ли надолго он отлучил себя от любимого занятия, предавшись занудной парламентской возне? Впрочем, всему свое время: тогда были нужны слова, а теперь – дело. Привычно, сухим и деловитым тоном он отдавал распоряжения, и на мониторах один за другим появлялись индикаторы подготовки к огневой атаке.

Его сердце окатывало теплом, и он почти с нежностью разглядывал корпуса кораблей, выстроившиеся кольцом над зданием Совета. Стереть его в порошок – дело нехитрое, тут нужно усилия трех-четырех мощных пушек в течении нескольких секунд. Но было что-то столь величественное в боевом порядке сотен машин, что Прайд даже радовался, что пресловутое защитное поле обнажило их всех разом.

Прямо напротив его мостика, в самой дальней части кольца, висел крейсер генерала Лу – недавно осиротевшего отца. Прайду казалось, что он видит сквозь стекло его напряженно застывшую фигуру. Орудия Лу тоже готовились участвовать в атаке.

«Взбодритесь, мой друг. Стрельба - хорошее утешение!» - сочувственно подумал Прайд.

- Но сэр… - изумленно воскликнул Хоб, от волнения позабыв приятельское обращение к Прайду, - Я так понимаю, что вы намерены… Но ведь там внизу – наши штурмовики! Они погибнут!

- Это их служба, ничего не поделаешь, - ответил Прайд, не глядя на него. – И потом, - прибавил

он значительно, - причем здесь мы? Они погибают от происков повстанцев. Вот кто их убийцы.

Хоб молчал, не понимая.

- Что вас удивляет? – продолжал Прайд. – Сопротивленцы обманом проникли на Понтено под видом участия в мирных переговорах. Но их целью с самого начала была диверсия. Они планировали уничтожить всех делегатов Галактического Союза. И увы, им это удалось, - скорбно поднял он брови. – Они заминировали и взорвали зал Совета. К счастью, большая часть руководства спаслась. Но теперь, боюсь, нам придется усилить наше военное присутствие в галактике. – Он говорил все с большим увлечением. - Увы, надежды на разоружение этих безумцев оказались призрачными. Теперь нам ясно, что у них остались и базы, и мощные боевые корабли. А главное – неистребимое желание внести в галактику хаос и смуту!

Хоб слушал, приоткрыв рот.

- Сэр, к атаке все готово, - доложил, вытянувшись в струнку, молодой лейтенант.

- Отлично. Начинайте. – отчеканил Прайд.

…….

- Бежим скорее отсюда! – крикнула Рэй, когда тела двух последних ситхов были сброшены на дно зала.

Но Бен не реагировал. Подойдя к Чуи, он осторожно принял на руки бесчувственное тело Леи и опустился с ней на пол разбитой ложи.

- Бен, нам надо спешить! – бросилась к нему Рэй.

- Мы не успеем, - спокойно проговорил он, укутывая Лею в накидку. – Через полминуты они взорвут здесь все. – Он кивком показал на висящие в небе корабли.

- Как взорвут?! – Финн заметался. – Погоди… кажется, эти люльки умеют летать!

Он кинулся к пульту управления ложи-кабинки и принялся нажимать на клавиши.

- Они отключены, - сказал Бен, не сводя глаз с лица Леи.

- Не может быть, чтобы все были отключены!

Финн и Чуи побежали по рядам, пробуя по очереди пульты всех кабинок.

Рэй в изнеможении опустилась на пол рядом с Беном. Вокруг стало тише; на ярусах уже почти никого не было, и лишь глухой неумолчный гул доносился откуда-то снизу. Это ревела в давке толпа, заблокированная у выходов отрядами штурмовиков.

- Ты ведь с самого начала знал, что все так будет, верно? Еще в Ти… А может, и раньше? - задумчиво спросила Рэй.

Бен не поднимал глаз.

- Я пытался обмануть судьбу. Пытался вас отговорить. – Он смущенно взглянул на Рэй. – Мне действительно очень жаль. Я добился того, чего хотел. Но ваша смерть, в отличие от моей, не

будет иметь никакого смысла.

Финн и Чуи, с трудом переводя дыхание, уже стояли перед ними. Ни одна из кабинок так и не завелась.

- Кто знает, - сказала Рэй.

Она придвинулась к Бену и, прижавшись щекой к его плечу, рукой нащупала запястье Леи. Финн огляделся по сторонам, вздохнул и уселся рядом. Чуи покорно, как собака, лег у их ног.

Им показалось, что они сидели так долго, хотя прошло всего несколько секунд. Вдруг черное небо над головой разорвалось оранжево-белым заревом, а тишина – оглушительным грохотом. Они инстинктивно закрыли глаза.

И лишь одно существо, пристроившееся в незаметной нише у самого дна зала, продолжало внимательно следить за происходящим.

Удовлетворенно мигнув лампочкой, R2-D2 вынул джет из гнезда. Светоиндикаторы показывали, что система ему ответила.

«Вот и хорошо», - подумал R2-D2. Он активизировал пуск, и тут же одна из кабинок пятого яруса плавно отошла от стены, а затем стремительно взвилась вверх, уносясь вон из чаши. Словно дожидаясь именно этого момента, следом дно амфитеатра окатило взрывной волной и потоками плазмы. «Прощай, друг», - успел подумать R2-D2, вспомнив капризного спутника своих долгих дорог. В следующую секунду он перестал существовать. Под обрушившимися сводами зала Совета были погребены останки единственного в мире дроида, которому боги явили неслыханную милость, подарив живую человеческую душу.

……

- Огонь! – скомандовал лейтенант, повернувшись к оператору огневого пульта.

- Слушаюсь! – отозвался оператор, нажимая комбинацию пусковых клавиш.

Но выстрелов не последовало. Вместо этого откуда-то изнутри корабля послышался странный вибрирующий гул. В следующую секунду погасли мониторы, а по стенам и приборным доскам забегали огненные искры.

- Что происходит?! – вскочил Прайд.

- Сэр, на других кораблях то же самое! – испуганно воскликнул Хоб, протягивая ему переговорное устройство.

Оттолкнув его, Прайд бросился к стеклу и остолбенел. Висящие полукругом корабли словно сотрясало изнутри. По обшивке корпусов пробегали электрические разряды. На ближайших к ним мостиках сквозь стекла была заметна суматошная беготня персонала.

- Системы отключены, корабль нам неподконтролен! – прокричал лейтенант, склонившись над пультом.

Остальные либо в нерешительности застыли, либо потихоньку начали отступать в сторону выхода с мостика, поближе к эвакуационным отсекам.

- Это диверсия! – заскрежетал зубами Прайд.

И тут он случайно бросил взгляд на самый дальний крейсер, где находился генерал Лу. Его фигура по-прежнему неподвижно чернела на фоне мостика, ярко освещенного электрическими всполохами. Но он ли это был? Прайд, застыв на месте, в ужасе всматривался в черный силуэт, который становился все более и более знакомым.

Между тем на кораблях начались локальные взрывы. Как по цепочке, они передавались от одного узла к другому, а следом – и на другие корабли, отстоящие дальше от первого кольца. Среди дыма и пламени было видно, как с крейсеров пытаются эвакуироваться транспортники с людьми.

Но для Прайда это уже не имело значения. Он не замечал, что остался один на мостике, и что его крейсер вот-вот взорвется вместе с остальной армадой. Он неотступно смотрел на далекую черную фигуру, и уже отчетливо видел памятный всей галактике шлем и длинный плащ.

Забыв обо всем, Прайд упал на колени.

- Милорд! – хрипло вскрикнул он. – Наконец-то вы вернулись! Я так долго ждал вас! Прошу, возьмите мою жизнь! Позвольте мне умереть ради вас!

Неизвестно, услышал ли Прайд ответ, ибо в следующую секунду цепная реакция подняла на воздух всю флотилию бывшего Первого Ордена.

Потом говорили, что неполадка в системе возникла из-за некорректного выключения защитного поля. Но те офицеры, что выжили после взрыва – а их было немного – рассказывали, будто сам легендарный Дарт Вейдер явился на помощь своей дочери, чтобы спасти ее от унизительной гибели. Лишь после того, как Лея смогла покинуть здание Совета, сдетонировал боезапас кораблей. Взрыв колоссальной мощности слизнул с поверхности Понтено половину ее столицы, вместе со всеми правительственными зданиями и роскошными виллами генералов. Один из протуберанцев взрыва попал прямиком в башню управления защитными полями, похоронив вместе с ней мечту лейтенанта Миоу о должности директора Проекта-12. Как, впрочем, и самого лейтенанта, и Проект-12, и весь Галактический Союз.

http://tl.rulate.ru/book/50997/1305667